

Путь в никуда

Тору Мотидзуки

Все, что происходило после ухода Яреци из дома, больше напоминала какое-то затянувшееся безумие. Обычно за подобными вспышками следовало быстрое раскаяние, но сейчас этого не было и в помине. Домой его жена так и не вернулась и, самое печальное, даже не пыталась выйти на связь. Ее телефон оставался отключенным, а единственной зацепкой стала забытая сумочка, наполненная какими-то дурацкими брошюрами, с которых Тору и начал свои поиски уже на следующий день, каким-то нечеловеческим трудом успокоив постоянно ревущую Кимики и отдав ее в садик.

Первым делом он опросил студентов из группы Яреци, но те общались с ней мало, а потому ничего полезного о ней рассказать не могли. А вот в том, что касалось секты или как там назывались подобные организации, ему повезло больше, поскольку одна девушка видела неподалеку людей, говорящих, по мнению Тору, всякую дурость, на которую велись только впечатлительные особы, вроде Яреци, и даже смогла дать ценные указания, в каких местах они могут быть.

Подозрительную парочку Тору обнаружил ближе к вечеру и сразу начал на них давить, угрожая и пытаясь выпытать хоть какую-то информацию. Правда доказательств о том, что их деятельность была связана с исчезновением Яреци, у него не имелось никаких, а поэтому, в итоге, не применяя силу, добиться ничего вразумительного Тору не смог. Да еще и спугнул любителей поговорить на божественные темы, на несколько дней потеряв их след.

Но, к счастью, за время жизни в Пекине, Тору, благодаря куче своих работ, сумел обрести полезными связями, которые помогли выйти на след данной организации. Но, допустив ошибку один раз, Тору понимал, что следовало действовать тоньше, если он хотел найти женщину, которую еще недавно считал своей семьей, и не натравить на нее же полицию, чтобы потом самому решать новые проблемы. Правда, конкретных идей в голову ему не приходило, так что вычислив место, где теперь ошивались представители сомнительной организации, Тору разместился неподалеку на лавочке, пытаясь придумать сколько-нибудь сносный план действий. Имей он уверенность, что Яреци бросила не только его, но и дочку из-за этих людей, он бы уже давно перешел к решительным действиям. Но этой самой уверенности не было, как и, по большому счету, желания искать ту, которую так тяготила семья, что она с легкостью от нее отказалась, чтобы жить легко и не задумываться об ответственности, которую накладывала взрослая жизнь.

Маркус Агирре

Поездка в Китай оказалась внезапной. Маркусу сейчас совершенно не хотелось бросать отца, который, хоть и не показывал этого, сильно переживал из-за смерти матери и брата. Он снова ударился в работу, Маркус быстро влился в учебу и студенческую жизнь, которая была необычной и интересной. Он старался прилежно учиться, работая официантом в ресторане, а вечерами, пока не валился от усталости, гулял с Фоксом и играл с ним. А состояние отца ему не нравилось, но

Рикардо не хотел ни о чем говорить.

В Китай должен был поехать Рикардо, Маркус подслушал разговор отца со своей королевой, а потом, видя, что тот просто не сможет не сорваться в Пекине, предложил свою помощь. Нужно было встретиться с каким-то испанцем, забрать у него какие-то документы и передать что-то.

И вот молодой человек оказался в Пекине. Быстро разобравшись с делами, он на некоторое время остался в городе, разместившись в квартире, принадлежащей дипмиссии Испании, встретился с бывшим работодателем, который раньше держал свой автосервис в Лхасе, а теперь вместе с другом держал дилерский центр.

Вечером он, счастливый и довольный, возвращался домой, как вдруг заметил на лавочке мужа своей сестры. Что-то в образе, да во всем виде человека ему не понравилось, и он, нахмурившись, направился к нему.

- Добрый вечер, Мотидзуки-сан, - он вежливо поклонился ему. - У вас что-то случилось?

Тору Мотидзуки

План все никак не складывался, хотя Тору, казалось, просмотрел уже с десятков возможных вариантов. Практически любая линия его поведения приводила к опасным последствиям и могла быть избрана только в самом крайнем случае. Хотя, казалось, иных случаев уже и не осталось, поскольку, в отличие от других жителей монастыря, он не обладал способностями превращаться в кого-то незаметного или копаться в чужих мозгах. И эта вынужденная беспомощность откровенно бесила, вызывая желание порвать кого-нибудь на тысячу кусочков или просто плюнуть на все, забрать дочку и уехать в монастырь, забыв и о бесконечной работе, и о Яреци, для которой они с Кимико стали обузой.

Неожиданное появление Маркуса отвлекло Тору от мрачных мыслей. И если в другой раз его персона вызвала бы у мужчины только раздражение, то сейчас она породила пару идей, которые еще нужно было оформить во что-то стоящее.

- Не могу разделить твоего оптимизма, - ответил Тору, пристально разглядывая человека, столь же ненадежного, как его сестра, но, при этом, временами все же способного принести пользу. - Вечер просто отвратительный и на то, как ты понимаешь, есть причины.

Тору замолчал и снова принялся буравить мальчишку взглядом, прикидывая, можно ли считать появление Маркуса ответом на мучившие его вопросы, а затем, приняв решение, все-таки указал на место рядом с собой.

- Присаживайся.

Тору пока плохо представлял о чем и как с ним стоит говорить, но в любом случае стоило с чего-то начинать, и он решил начать с самого очевидного.

Маркус Агирре

Мужчина как всегда выглядел недовольным. Маркусу показалось, что он всегда был недоволен, но это были проблемы мужчины. Но во взгляде помимо недовольства и желания высказать внезапному гостю всё, что о нём думает, было и ещё что-то, чего раньше он не замечал. Беспокойство? Беспомощность? Да, скорее какая-то беспомощность и печаль. Однажды уже такой взгляд был у этого человека, это случилось после нападения, когда он напал на подругу сестры. Потом Яреци обвинила его, бросила свою дочь и ушла. Хотя потом она вернулась. Тогда во взгляде Мотидзуки было непонимание и обида.

Сейчас была беспомощность.

Мужчина не стал его куда-то посылать, но пригласил присесть рядом. Молодой человек внимательно посмотрел на него, но не стал влезать в его мозг, чтобы что-то выяснить. Он сам старался пользоваться этими странными способностями по мере необходимости, хотя прекрасно знал и помнил, что Яреци пользовалась своей ментальной магией направо и налево.

- Не считите за грубость, мне всё равно на вас и ваши отношения с моей сестрой, но, может быть, я могу вам чем-то помочь? Она опять что-то натворила? - Возможно, это было неаккуратно и нетактично с его стороны, но просто тяжело было видеть потерянность и беспомощность на лице этого человека. В принципе, он ничего не терял, оставшись поговорить с ним.

Тору Мотидзуки

По мнению Тору слова Маркуса изначально содержали в себе противоречие. Если его не волновали их с Яреци отношения, то совершенно неясно было, зачем парень взялся предлагать свою помощь. Да и вообще подошел, если мог отделаться обычным приветствием. Хотя разбираться в особенностях его мышления Тору не собирался, просто признавая, что сам он мыслит иначе, не вдаваясь в подробности, связано ли это с национальными особенностями или спецификой воспитания. И раз уж Маркус так горел желанием сделать что-нибудь полезное, мужчина был готов переступить через свою гордость и попросить его о помощи, если, конечно, слово "просить" подходило тому, что он собирался сказать.

- Прямо сама доброта, - хмыкнул Тору, но чтобы не спугнуть человека, который мог неплохо вписаться в его план, сразу добавил. - Не хочешь пообщаться с сектантами и добыть у них немного полезной информации? Ты как раз похож на молодую заблудшую душу, которую можно затащить в свои сети.

Тору чувствовал, что если он хочет получить помощь, ему стоит быть аккуратнее со своими выражениями, но ничего не мог с собой поделать. Они вылетали еще до того, как он успевал их остановить, напоминая, что за сорок с лишним лет он так и не научился контролю за мыслями, чувствами и действиями, о чем мечтал, когда был намного моложе.

Маркус Агирре

- Секта? Что за секта? - Спросил молодой человек, удивленно вскинув брови и глядя на мужчину. Раз тот просил о таком, то здесь дело было нечисто. Вряд ли сам Мотидзуки являлся адептом какой-нибудь псевдо-религиозной организации, а значит

эта идиотка снова натворила что-то. Он даже не стал спрашивать, что такого она могла натворить, чтобы оказаться в секте.

Лично сам Маркус никогда не был связан с сектами, но об их существовании он знал. И самой знаменитой религиозной сектой была Саентологическая церковь, которую основал Рон Хаббард очень-очень давно. Она была из Штатов, но и в Испании было у нее много адептов. В России она тоже была. И даже она вроде была признана официальной религиозной организацией. А потом ее закрыли. Признали деятельность незаконной, это было точно в России. И, кажется, одно время там состоял дядя. Или в другой. Отец тогда ездил на несколько месяцев в Штаты, Маркус тогда был совсем мал. Может, это было связано не с этим.

Но факт оставался фактом - эта истеричка попала в секту. И если она оттуда не выйдет, то никогда больше не увидит ни мужа, ни дочь. Маркус внимательно посмотрел на мужчину и подумал, что он не простит ее за это предательство.

- У вас есть что-нибудь про них? Как давно Яреци туда ушла и... как она это сделала?

Вряд ли это была саентология, их адепты, насколько он знал, не уходят из дома.

Тору Мотидзуки

Надо было отдать парню должное, мозг у него временами работал. Причем даже в правильном направлении, избавляя Тору от необходимости тратить много времени на объяснении, сконцентрировавшись на конкретных вопросах, что заметно упрощало дело. А так как ему хватило ума взять с собой одну из листовок, то много говорить и вовсе не имело смысла, раз основные моменты можно было показать.

- Вот, - мужчина вытащил из кармана помятую бумажку и протянул Маркусу. - Полюбопытствуй. Таким добром была забита сумка, - Тору не сразу нашелся, как ее назвать, поскольку само имя "Яреци" отдавало горьким привкусом, - этой женщины, которую она забыла дома. Сама же она ушла несколько дней назад ничего не объясняя, но я полагаю, что эти два факта не могут быть не связаны. Вербовщики крутились возле ее института, а когда я на них надавил - слиняли. Пришлось потрудиться, чтобы снова выйти на их след.

Несмотря на чувство стыда, что ему приходится рассказывать такие позорящие его и семью вещи, Тору даже почувствовал некоторое облегчение. Как оказалось, небо не обрушилось ему на голову из-за этого признания, а сердце не разорвалось от боли, из-за того, что ему снова пришлось вспоминать вечер, когда Яреци ушла из дома, а значит, он постепенно начинал смиряться с этим новым порядком вещей и действовать не только повинуюсь чувствам, но и доводам разума, что сейчас было немаловажно.

Маркус Агирре

Тору протянул ему какие-то брошюры, и молодой человек невольно поморщился, когда Тору назвал Яреци "этой женщиной". Хотя ему было пофиг на их отношения, но вот в этой ситуации страдала Кимико, и это его совершенно не устраивало. Потому что девчонка не была виновата в том, что ее мать двинулась кукушкой.

Интересно, когда это произошло? Судя по всему, это произошло очень давно, и здесь уже не повезло Тору, но это были его проблемы, хотя Маркусу казалось, что он любил Яреци.

Он пролистал листовку и задумался. Это была не Саентологическая церковь. В листовке говорилось что-то о Боге, истине и еще какой-то ереси, в которую Маркус не верил. А еще были фотки какого-то чувака и бабы азиатской внешности. Не японской и не китайской. Молодой человек вытащил телефон и сделал несколько снимков и отправил отцу.

Рикардо перезвонил почти сразу, и молодой человек посмотрел на Тору.

- Чего это сразу вляпался? А ты знаешь, что это? Ага, я понял. Да привезу я тебе твои документы. У тебя, если что, сын есть. И он тебе нужен больше, чем документы. Все, спасибо.

На том конце раздалось ругательство, и Маркус отключил телефон.

- Это так называемая Церковь объединения. Вот этот чувак - считает себя Мессией, попросту вторым Христом. В общем, если Яреци там, то ее дела очень плохи. Они запрещают своим адептам думать о прошлом, зомбируют их. - Он замолчал, обдумывая свои слова. Вся эта чушь была неинтересна Тору. - Я думаю, можно сделать так. Я попробую притвориться заблудшей душой и что-то выяснить. И... мне потребуется время. Мотидзуки-сан, я сам свяжусь с вами. И... - он посмотрел на него. - Если она действительно там и ей прочистили мозг, то я постараюсь ее вытащить и вернуть. Она, конечно, дура, но эта секта считается самой опасной. Отец про нее немного знает.

Маркус замолчал.

Тору Мотидзуки

Кое-какую информацию на подозрительных ребят Тору смог накопать и сам, но разбираться с этим делом Маркусу он не мешал, считая, что в данной ситуации любая информация может быть полезной. Да и парню хватило ума сразу не рассказывать о сомнительных достижениях своей двоюродной сестры, которые могли довести Морриса до очередного инфаркта, если бы тот узнал, что его дочь бросила семью и занимается непонятно чем.

- Я так полагаю, поддаются те, кто этого хочет, - мрачно заметил Тору на рассказ Маркуса. Он не верил в то, что мозги так легко и быстро можно промыть человеку, если он сам не ищет способа уйти от той жизни, которая его не устраивает. И от этого на душе становилось совсем мерзко.

- Если ты это сделаешь... - Тору не без труда смог продолжить свою фразу. - я буду благодарен. Но с одним условием - ты добываешь информацию, но больше ничего не делаешь без согласования со мной. Полагаю, эти люди могут быть опасны, так что никому не стоит лишний раз подставляться.

Тору и не думал, что когда-нибудь ему придется сотрудничать в столь важном деле

с человеком, которого он не будет считать надежным, но сейчас особого выбора у него не имелось. Привлечение полиции могло закончиться плохо и для самой Яреци, а это было в первую очередь по Кимико, которой и так сейчас приходилось переживать тяжелой период из-за безответственности матери, если после всего произошедшего Яреци еще можно было так называть.

Маркус Агирре

- Не совсем так. Отец сказал, что попадаютсся в основном те, кто запутался в жизни. Мой дядя как-то очень давно состоял в подобной организации, он тогда еще был молод, и вроде бы у него были проблемы с моим отцом. Тот не дал денег на выпивку, и он уже вечером принес сомнительную литературу. Вербовщики очень тонко разбираются в душе, - сказал Маркус. - Если человек чем-то расстроен, то они видят это. Вполне возможно, Яреци даже не дошла до института. Мотидзуки-сан, вы утром, когда это произошло, не ругались с ней?

Если Тору что-то сказал, а эта истеричка эмоционально среагировала, то это могло многое объяснить. Но что-то Маркусу подсказывало, что она могла просто напридумывать себе что-то и психануть. Но он не верил, не хотел верить, что она совершила это намеренно. Она любила свою дочь и не стала бы от нее отказываться.

Когда мужчина стал выдвигать свои требования, молодой человек сначала хотел фыркнуть, отказаться, но потом понял, что если сейчас они с Тору не договорятся, то он может никогда больше не увидеть Кимико. Это были его корыстные цели - видеть иногда свою племянницу. От этого он отказаться не мог. Он встал с лавочки.

- Я согласен. Тогда я попробую сейчас завести с ними разговор, а вам я бы посоветовал вернуться домой. Я все уточню, разузнаю и предоставлю информацию. По рукам? - Он протянул руку мужчине.

Тору Мотидзуки

Доводы Маркуса Тору посчитал притянутыми за уши. Он не верил, что из-за обычного скандала человек так легко решит уйти из семьи, и подобный фокус видел возможным только в том случае, если семья этого человека тяготила. Но спорить или высказывать свое мнение не стал, посчитав это занятие бессмысленным. В тех традициях, в которых воспитывался он, подобный поступок не стал бы оправдываться никоим образом, считаясь настоящим позором, но с этим моментом Тору собирался разобраться позже, после того, как Кимико увидит мать живой и здоровой, если ту, после всего, еще можно будет подпускать к ребенку.

- Хорошо, - после недолгого колебания ответил Тору, чувствуя легкое раздражение из-за указаний, что и как ему делать. - По рукам. - Долго пожимать руку Маркуса он не стал, считая достаточным отделаться символическим жестом. Но чтобы он там ни думал раньше по поводу парня, тот вызвался оказать ему помощь в весьма щекотливой ситуации, а потому Тору решил общаться с ним настолько корректно, насколько это было в его силах и надеяться, что из их сотрудничества выйдет что-нибудь путное. Хотя найти Яреци и вернуть ей мозг на место - было абсолютно разными задачами, так что даже в случае успеха самое сложное оставалось еще впереди, пусть пока он и старался на эту тему не думать, решая более актуальные

задачи.

Маркус Агирре

Маркус уже однажды играл в детектива, когда обнаружил Джуна в сгоревшем доме. Эта игра чуть не стоила жизни некоторым людям, в том числе и брату Цэрин Лхаце. И племяннику Тору. И, наверное, если бы Маркус не был азартным, то отказался бы сейчас от всего этого. Потому что здесь был не дом со странной историей, не было здесь мальчика, который мог говорить с духами, и здесь все было намного опаснее. Маркус был азартным а потому он решил влезть в это.

Он видел, что Тору не устраивает этот вариант, но стал ждать, когда благоразумие возьмет верх над глупостью и гордостью. Наконец, рукопожатие случилось, они пришли к решению, и можно было расходиться. Маркус склонил голову.

- Кстати, а что вы сказали Кимико, где ее мама? Если вы еще ничего не сказали, то нужно придумать легенду. Например, что мама заболела и сейчас находится в больнице. Это избавит нас от лишних вопросов и разговоров.

Он считал, что не стоит ребенку говорить, что мама ушла, не хочет видеть, забыла и отказалась. В этом нет ничего хорошего. Возможно, это правильно, говорить ребенку правду, но иногда можно и соврать. Вот отец ему на вопрос "а где моя мама" отвечал, что она умерла. А вот бабка на аналогичный вопрос про отца говорила, что он, Маркус, совершенно не нужен Рикардо. И Маркус рос с этим убеждением, что не нужен отцу, двадцать лет. А представить Кимико, которая будет считать, что не нужна своей матери он не мог.

Решив, что сказал все, что нужно, он посмотрел на мужчину, а потом ушел на соседнюю лавочку, сделав вид, что чем-то опечален. Игра началась.

Тору Мотидзуки

То, как Маркус начал учить его, что говорить дочери, Тору совершенно не понравилось. Может, в его собственной семье где-то и перегибали палку, но в основе своей ему закладывались правильные представления, научившие его брать ответственность за собственные поступки. И Кимико он собирался растить в близкой к тому манере, чтобы она не превратилась в розово-зефирное существо, считающее, что весь мир вращается вокруг нее. Поэтому сочинять по поводу больниц, вызывая у ребенка желание увидеть маму хотя бы там, считал последним делом, остановившись на нейтральном варианте и сказав, что Яреци срочно пришлось уехать. Но Маркусу он свою позицию, естественно, объяснять не стал, посчитав, что это не его дело.

Так, ограничившись кивком на прощание, после того, как они обменялись номерами и Тору уточнил места, где видели вербовщиков в последнюю пару дней, мужчина встал со скамейки и направился подальше от новоиспеченного "агента". Получится ли у Маркуса раздобыть хоть какую-то информацию о Яреци Тору не знал, но надеялся, что эта встреча все-таки окажется судьбоносной и поможет вернуть пусть и не ему жену, но хотя бы Кимико ее мать.
